

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И УЧЕБНАЯ КНИГА В ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ПРОФИОРИЕНТАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ

Карбанов И.А., Артемьева О.О.

УО МГПУ им. И.П. Шамякина, г. Мозырь, Республика Беларусь

По своей природной сущности человек является разумным и *деятельным* существом (*Homo sapiens*). Его деятельность как *способность* к рукотворному преобразованию действительности всегда *субъектна*, самостоятельна, предметна, содержательна и реальна, в ней почти всегда доминирует творческое начало [6]. Как отмечал В.И. Слободчиков [8], «общность, сознание и действительность являются всеобщими способами бытия человека, способами его жизнедеятельности». Он подчеркивал при этом, что человек постоянно живёт в *системе* реально-практических связей с другими людьми, существует и действует в *общности* и через *сообщество*. Эти связи, на наш взгляд, в современном технологически насыщенном мире, не могут не быть *технологическими*. Они представляют собой *основу*, являются базой

технологической деятельности как ученика, так и взрослого человека, специалиста конкретной области профессиональных дел.

В школьных условиях учебно-технологическая деятельность детей неизбежно связана с их *профориентацией* в учебной и внеклассной работе.

Технологическая деятельность постоянно расширялась, совершенствовалась и обновлялась на протяжении всего исторического развития общества. Внешняя сторона этого совершенствования зависела как от хода научно-технического прогресса, так и естественной смены *типов* универсальных культур – мифологической, космологической, антропологической – и наступления нынешней, *технологической* (по В.Д. Симоненко) [7]. Сущностно же все названные изменения были детерминированы накоплением у человечества *знаний*, выработкой у него стереотипов поведения в рамках *конкретного* типа универсальной культуры. Отметим, что в этих пределах совершенствовался (обновлялся) и образовательно-воспитательный уровень главного *субъекта* общества – самого *человека*. Этот уровень всегда базировался на *фиксации* накопившихся знаний, умений и трудовых (технологических) дел, передаче их от поколения к поколению [2, 3]. Образовательный процесс в обществе во все времена был *основой* и *целью* какого-либо вида *деятельности* человека – познавательной, трудовой, технической, военной и др. При этом возрастала роль *учебной книги* технологического содержания как в образовательно-воспитательном процессе, так и в профориентации школьников. Одновременно изменялись и виды их технологической деятельности, *сущность* и *целевой аспект* её.

Сказанное отражено в приводимой ниже *обобщающей таблице*. Она показательно, в довольно концентрированном и логически завершённом формате, представляет все основные *виды* деятельности учеников, генерированные учебной книгой технологического содержания и ходом образовательного процесса (ИР, ТО, ПО, КМ, СОП). Каждый из этих видов реально выявляет свою *сущность* в технологических делах, которая реализуется в:

- *получении* технологической информации, источнике её;
- *выработке* творческо-преобразовательного отношения к ней;
- *социализации* практических, трудовых дел технологического характера;
- *решении* ранее поставленных обществом задач;
- *подготовке* учеников (морально и практически) к профессиональному самоопределению.

В процессе технологической деятельности люди общались, а учебно-трудовые дела взрослых и детей всегда *фиксировались*. Зафиксированное любым способом *слово* и *деяние* человека становилось вечным, получало самостоятельную жизнь. Из таких именно слов постепенно вызревало и формировалось *знание*, а носителем знаний, его источником всегда была *книга*. Первоначально для сохранения и последующей передачи полученных знаний другим поколениям служило *предметное письмо* – ведь динамические процессы труда в обществе древний человек первоначально фиксировал *предметно*. Это были рисунки на камнях, скалах, деревьях, стенах жилища человека. Таковыми были сформировавшиеся типы *предметного письма* в его *общеплеменной, узелковой* и *палочковой* разновидностях [1]. Переданные друг другу *стрела*, боевой *топор* или иное оружие *предметно* и весьма конкретно означали начало войны (боевых действий) в защите своего племени и его жилищ. Если же передавались *зелёная ветка* растения или *кисет* с табаком, то это свидетельствовало о наступлении перемирия или воцарения длительного замирения. Такова была *суровая книга* жизни в *деятельности* всего племени человеческого общества.

Позже фиксация племенных дел и знаний человека осуществлялась на *плитках* из обожжённой глины (в своеобразных *технологических* книгах). На них одновременно

были выразительные рисунки изобретённого уже *колеса* и удлинённой палки-рычага [2], других технических устройств для реализации трудовых дел человека. Так в жизнь взрослых и детей входила *пиктография* (своеобразная рисуночная книга-письмо), где события и технологические действия уже изображались при помощи условных знаков – *пиктограмм* [1–3]. На них чётко обозначались *конкретные* трудовые явления, выделялись смысловые единицы, обозначались *технологические* дела и трудовые операции далёких предков древнего человека-созидателя.

Учебно-трудовая, технологическая деятельность молодых поколений человечества прошла позже через *свитки* пергамента (выделанной кожи молодых животных) и *папируса* (гигантских тростниковых деревьев с берегов египетской реки Нил). Они были сшиты позже в *кодексы*. Это уже были прообразы современных бумажных книг. Позже в качестве книг выступали новгородские *берестяные грамоты*, надписи-*граффити* на стенах внутри соборов и церквей, деревянные *дощечки-церы* [3].

В исторически последней, *фонетической*, системе написания книг на бумаге (и организации на её основе технологических дел) получило толчок с развитием и других форм письменности. В их становлении также сыграли роль *обширные* трудовые дела людей и конкретные объекты их *профессиональных* дел.

В XVI веке *особенно* ярко отметилась бумажная книгоиздательская деятельность Франциска Скорины (около 1490 – около 1551 гг.), связанная с трудовыми делами в его литературно-художественных произведениях и упражнениях. За три года (1517–1519) он опубликовал Псалтырь и 22 книги Ветхого Завета. Публикации Ф. Скорины предназначались в большей мере для домашнего, обыденного пользования, чем для церковного применения. Автор иллюстрировал их собственными графическими оттисками (гравюрами). Многие из них, имея в своей основе библейские сюжеты, наглядно изображали *технологические дела* простого рабочего люда. Так, в книге «Царства» из его Библии представлена в виде гравюры картина сооружения храма в Иерусалиме *камнетёсами* и рабочими-*каменщиками*, трудившимися под присмотром (руководством) *приставников*. Хорошо видны на изображении из этой «Библии» подъёмные механизмы в качестве *профессиональных* технических устройств. В ряде других книг Ф. Скорины также отражены производственные (технологические) дела: полевые крестьянские работы, постройка корабля, сооружение дома, и др. Его «Малая подорожная книжица» небольшого («карманного») формата адресовалась непосредственно *рабочему* люду – купцам и ремесленникам – для их «утешения» в поездках по чужим краям. А такие поездки в ту пору совершались очень часто.

В хрестоматийно известном гравюрном автопортрете из Библии 1517 г. Ф.Скорина предстаёт как *труженик* и мастер *книжного* дела. Его трудолюбие символично отражено в образе пчелы, летающей в заставленном *книгами* помещении. Взгляд ныне всемирно известного первопечатника «нацелен» на стоящую справа от него *раскрытую книгу*; вторую (тоже раскрытую) он держит перед собой, а слева на окне и чуть ниже окна – плотные *ряды книг*. Их мировое значение подчёркнуто парящим над ними глобусом – символом *вселенной*. На гравюре нет ни одного церковного знака, вся она – средоточие напряжённости в *книжной деятельности* самого автора и хозяина всей окружающей обстановки. Заметим, что трудолюбие пронизывало собой все произведения Ф. Скорины. Человек, в его понимании, должен «пребывать... во делании руками своими», что соответствовало известной христианской заповеди «вера бо без дел мертва ест».

Позже, в школах допетровской Руси XVII века, обучение и воспитание детей в учебно-трудовом ключе проводилось *дидасками* (учителями) [5]. Учебной книгой в то время служило собрание написанных в стихотворной форме пособий – т. н. «Азбуковников». Обучение детей по ним проходило в особых домах («школах»,

«училищах»), где занимались дети всех сословий – от *знати* до земледельцев и ремесленников. «Азбуковник» регламентировал весь учебный день учеников, предписывал им (в стихотворной форме) конкретные *учебно-трудовые* дела (подметание и обогревание школы, приём и выдачу книг и др.). Как универсальная учебная книга того времени, он постулировал, что «...полезно и необходимо применение знаний в практической жизни и на службе государственной» [5].

Российские и зарубежные мыслители XVII–XIX веков ещё не ставили и не разрабатывали вопрос о том, какой может быть учебная книга в трудовой подготовке и профориентации детей и должна ли она вообще функционировать в школе. Речь шла лишь о необходимости сочетания словесного обучения по книгам с *трудовыми* делами детей.

В понимании одного из нас учебная книга технологического содержания (на основе социального заказа общества, образовательного стандарта, учебных программ) дидактических блоков-онтем [2, 3] помогает создать личностно-ориентированную направленность в трудовой подготовке учащихся. На её основе представляется возможным сформировать мотивационно-потребностную сферу *технологической* деятельности, что продуктивно приводит к действенной профессиональной ориентации учащихся, к их профессиональному самоопределению.

Литература

1. Владимиров, Л.И. Всеобщая история книги; пер. с лит. /Л.И. Владимиров. – М.: Книга, 1988. – 312 с.
2. Карабанов, И.А. Технологическая деятельность и учебная книга (от истоков до компетентности): монография / И.А. Карабанов; под ред. М.В. Ретивых. – Мозырь: УО МГПУ им. И.П. Шамякина, 2011. – 125 с.
3. Карабанов, И.А. Методология учебной книги в технологическом образовании (онтодидактический аспект): монография / И.А. Карабанов; под ред. М.В. Ретивых. – Мозырь: УО МГПУ им. И.П. Шамякина, 2004. – 149 с.
4. Карлов, Н.В. Книги и учебники / Н.В. Карлов // Вопросы философии. – 2000. – № 3. – С. 22–28.
5. Мордовцев, Д. О русских школьных книгах / Д. Мордовцев. – М.: Университетская типография, 1862. – 102 с.
6. Рубинштейн, С.Л. Принцип творческой самодеятельности (к философским основам современной педагогики) / С.Л. Рубинштейн // Вопросы философии. – 1989. – № 4. – С. 89–95.
7. Симоненко, В.Д. Технологическая культура и образование (культурно-технологическая концепция развития общества и образования) / В.Д. Симоненко. – Брянск: Изд-во БГПУ, 2001. – 214 с.
8. Слободчиков, В.И. Деятельность как антропологическая категория (о различении онтологического и гносеологического статуса деятельности) / В.И. Слободчиков // Вопросы философии. – 2001. – № 3. – С. 48–57.